

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

За Родину! За Сталина!

Возглавляемая Англией мировая реакция готовит планомерное, научное истребление человечества по примеру, — на современный масштаб незначительному, — когда римлянами был разрушен богатый Карфаген так, что даже кошки не осталось живой, — в назидание торговым конкурентам.

Истребление человечества замыслено со всей жестокостью и широтой современного капиталистического мышления, считающего на миллиарды. Перед стариковским взором Чемберлена (берем его как символ) плывут счастливые миражи: дымящиеся развалины гигантских городов, ландшафты, залитые нарывными газами, ряды сосновых крестов от океана до океана, на дне океанов — кладбища кораблей и, как плесень на земле, остатки народов, вымирающих от «продовольственных затруднений» и английских законов о военной контрабанде.

Это не вымысел и не бред. Нисколько. Это программа империалистов, — планомерное осуществление ее мы прочитываем в утренней газете, слышим в полночь из радиоприемника.

Это одна сторона дела. А другая сторона дела — это Иосиф Сталин, возглавляющий все силы революции, назначение которой — спасти человечество от физической и духовной гибели и вывести его на прямую дорогу, где будет обеспечено — прочно и навсегда — высшее, гармоническое развитие человеческого общества, то именно, что мы называем счастьем.

Сталин — это сила, борющаяся за новую жизнь и создающая ее, сила, неизмеримо более могущественная, чем все банковские капиталы, вместе взятые, чем вся полицейско-провокационная система буржуазного рабовладения, чем все наготовленное оружие капитализма. В личности Сталина сосредоточены ум, воля, стратегия и победа революции. Для нас он — пример того, каким быть должен человек в нашу героическую эпоху, когда решается судьба человечества, перед которым встала проблема: закончить ли коротко свой так блистательно начатый путь, уступив место диким силам природы, или, преодолев и уничтожив причины неминуемой гибели, развернуть свой путь — творческих сил разума — в мириады веков.

Имя Сталина — надежда на избавление от страданий и бедствий тех миллионов людей, кто волей Чемберленов загнан в траншеи и роет, роет землю, как в Дантовом аду; миллионов тех, кто стоит на уличном перекрестке, засунув в карманы руки, потому что они больше не нужны хозяину; миллионов, тех, для кого с каждым днем все более скудеют жизненные блага и угасают навсегда последние искорки радости скромного труженика...

Сталин! — слышат они, и с этим именем связана пламенная любовь к людям, воля дать им, сгорбленным борьбой за существование, — дать все, что нужно им, чтобы стать счастливыми. Этого хотят вместе со Сталиным 183 миллиона граждан Советского Союза.

Сталин — это генеральная линия коммунистической партии. Сталин — это ленинское учение в его дальнейшем развитии и практическом применении.

Значение Ленина, его гениальность в том, что он решился на дело, за которое до него никто не осмелился взяться, Ленин пробил великую брешь и повел всех нас. И нам легче идти по указанному пути.

Брешь была пробита Лениным не только в октябре 1917 года, но задолго до того. Нужно было создать партию боевых революционеров, создать тип большевика. Эта задача была нова и поставлена и разрешена Лениным, совместно со Сталиным, без какого-либо предварительно накопленного опыта. Уверенность в победе Ленин почерпнул в анализе империализма как завершительной фазы капитализма. Ленин сделал практический вывод и осуществил его. Это было истинной школой большевиков.

Ленин — интернационалист, и вместе с тем он глубоко национален в любви к своему народу и в вере в его творческие силы.

Вот почему товарищ Сталин всегда с такой горячей любовью возвращает нас к зачинателю мировой революции и основоположнику величия, мощи и всего огромного будущего нашей советской страны.

Сталин исключительно скромен. Быть в фокусе внимания всего мира; мыслить историческими масштабами и вместе с тем помнить и заботиться о сталеварах, летчиках, доярках, ученых, школьниках и т. д.; изучать производственные процессы, военное дело, кораблестроение, архитектуру, философию, читать рукописи молодых авторов; вмешиваться в диалектику событий, чтобы поворачивать неуклюжее дышло истории в сторону, куда ему и надлежит двигаться; быть в курсе всего, знать, что завтра будет думать Чемберлен и о чем сегодня упрямо думает финский крестьянин, косясь исподлобья на барскую мызу, — все это нелегкая задача.

Человек есть человек. И мы, знающие и видящие Сталина, удивляемся глубине и ясности его мышления, его работоспособности, его спокойной дальновидности, смелости в решениях, его скромности.

Его личная жизнь ограничивается небольшими потребностями интеллигентного, очень занятого человека нашей страны. У него нет особых требований или особых привычек. Он всегда одет в полувоенный, просторный, удобный костюм. Курит тот же табак, что мы с вами. Но для тех, для кого он мыслит и работает, он хочет побольше всего и получше, чтобы вкусы и требования росли у нас вместе с культурой и материальным благосостоянием. Он всегда весел, остроумен, ровен и вежлив. Каждый человек для него — Человек.

Прежде всего и в начале всего, — когда в трудной и тяжелой борьбе, в тюрьмах, в ссылках, в подполье, складывался характер Сталина, — была нравственная высота, та возвышенная настроенность души, которая, столкнувшись с несправедливостью общественного строя, безоговорочно, уже в ранней юности привела Сталина под знамя революции, в ленинскую партию большевиков, которую Сталин, вместе с Лениным, повел ко все новым победам. Нравственная высота коммунизма обращена на любви к человеку и к жизни.

Ложь, провокация, предательство, обнаженный цинизм, грабеж и массовое убийство стали заповедями буржуазного строя, капиталистического Синая.

От этого порнографического зрелища, от этой трупной свалки, где шакалы рвут шакалов, мы, советские люди, отворачиваемся с презрением. И вместе с нами миллионы и миллионы людей, узнавших, что есть добрая сила, разбивающая рабские цепи, и не желающих быть пищей для воронов, устремляют взор к Сталину... «Мы готовы. Веди на борьбу за новую жизнь». И вот уже землю потрясает клич: «За родину! За Сталина!»

Вот он — на трибуне в громадном Кремлевском зале. В черных откинутых волосах — седина, тень от усов прикрывает улыбающийся рот. Приподнятые нижние веки темных блестящих глаз. Он глядит на бушующий зал, где приветствуют его от всей полноты любви, преданности, готовности молодые и старые представители 11 республик, 60 народов Советского Союза.

Он наливает немного нарзана в стакан. Не спеша отпивает несколько капель. Председательствующий сверху, за столом президиума уминает руками бурю возгласов и рукоплесканий. Сталин, обернувшись, взглядывает на него, как бы прося дать наконец говорить. Затем платком трогает усы. Раскрывает зеленую папку. Брови его поднимаются двумя резкими изломами. Он начинает говорить негромко, как всегда, — спокойно, разделяя слово от слова, четко оформляя каждую мысль, находя наиболее ясную и простую формулировку, понятную каждому...

Он говорит почти без жестов. Лишь иногда складывает пальцы и, протянув руку, раскрывает их в сторону зала, будто выпускающая на свободу мысль...

— Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена...

Вот он приготовил острое слово, которое, как стрела, должно попасть в одну из полукруглых лож над входными дверьми, и он трет подбородок, глаза его смеются. И он заканчивает речь, протянув перед собой руки со сжатыми кулаками, — жестом борьбы, непреклонности и устремления:

— На новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма.

У всех нас, у сотен миллионов людей, в день шестидесятилетия Сталина одно желание: долгой, долгой жизни вам, Иосиф Виссарионович...